

— Ты рискуешь, и ставки у тебя серьезные. Смотря на покоробившееся лицо Учига Фугаку, Канъи улыбнулся. Внезапно он осознал, что недооценил этого человека. В его представлениях, глава клана, доведшая Учига до гибели, представлялся полной неудачей: он не мог объединить стариков с разными взглядами и добиться согласия внутри клана. Снаружи Учига угнетали, и Фугаку не имел сил противостоять этому. Он даже обучил талантливого молодого Учига, но тот лишь стал "мартиром", вынесшим на передовую, что в конечном итоге привело к полной гибели клана. С какой стороны ни посмотри, он выглядел совершенно неподходящим патриархом. Но вот, рассматривая ситуацию под другим углом, возникал вопрос: как же Учига смогли вернуться к нормальной жизни во время третьей мировой войны, если его лидер действительно был таким бесполезным? Как мог кто-то, кто открыл калейдоскоп, так бездействовать? Да, внутри клана существовали разногласия, но никто не действительно сопротивлялся Фугаку. Его умение справляться с внешним давлением на село было неоспоримо. Если бы не той вундеркинд, то исход битвы между кланом и деревней был бы совершенно другим. Теперь, когда он увидел надежду для своей семьи, Фугаку решился на риск — поставил все на карту и, разорвав отношения с Третьим, попытался спасти себя. Это требовало мужества, которое не всем дано. — Но ты сделал правильную ставку! — произнес Канъи, удивленный доверием Фугаку, который, несмотря на все сомнения, убедил его в правильности выбора. — Не нужно много говорить между мужчинами: однажды ты будешь рад своему решению. Протянув руки, он посмотрел в окно. Ночь обрушилась, но лунный свет озарял мир. Уходя, Канъи оставил Фугаку в раздумьях. — Не знаю, станешь ли ты новым Учига Бандзю, или же Учига Кенъити, который снова заставит клан сиять..... — Джанъи, поздравляю с выпуском! — Наутро, когда Джанъи собирался выйти в деревню, перед его дверью встали сразу несколько девушек. Шизуна, Рин Нохара, Хикару Аки и Митарашу Адзабы — каждая из них нервно дергала в руках аккуратные подарки. Скоро в деревне разнеслись слухи о раннем выпуске Джанъи. Среди выпускников он блистал, и девушки никак не могли забыть, как в тот день он сиял среди цветущих вишен — словно принц на балу. Девушки, дарящие подарки юношам — в таком жесте заключен определенный смысл. Их намерение было очевидно: выбрать одного? Учитывая детскую непосредственность девушек, предполагая, что маленькие сюрпризы не обидят. Джанъи чуть улыбнулся, первым выбрав красный подарочек и, распаковав его, увидел вышитый мешочек, от которого исходил аромат, каким-то образом особенным. Правильно ли он выбрал красный? Остальные три девушки побледнели: ведь Хон и Джанъи проводили много времени вместе, и она надеялась, что он выберет именно ее. — О чем вы только думаете? — неожиданно спросил Джанъи, просто взяв и собрав остальные подарки в одну кучу. Выбор? Похоже, это было детским подходом. — Я беру все! — произнес он с улыбкой. Это было превосходно. — Вот это поворот, — проворчала Адзабы, закатив глаза. Первоначально они собирались отпраздновать выпуск Джанъи, но с учетом того, что его будущая жизнь поглотит их время друг с другом, они решили организовать что-то более личное. И теперь, когда он собрал все подарки, казалось, они запланировали провести время вместе с самого детства. — Джанъи действительно популярен, — произнесли Какаши и Обито, входя в момент, когда его окружили девушки. Они хотели поговорить о задачах для будущих ниндзя, но наткнулись на захватывающее зрелище. — Это не проблема, — сказал Обито, — старший брат всегда радуется. А Какаши, пораженно посмотрев на друга, не понимая, как такое возможно, нахмурил брови и задумался о судьбе этой отличной команды.